

ТИУНЧИК Андрей Михайлович, мл. научный сотрудник, аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, Ярославль), e-mail: praprog83@mail.ru, AuthorID: 1158126

ХАРИТОНОВ Герман Павлович, младший научный сотрудник, аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, Ярославль), e-mail: german.kharitnv@rambler.ru, AuthorID: 1038577

TIUNCHIK A.M., Research Assistant, Postgraduate student at the Department of Russian Medieval and Modern History, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russian Federation, Yaroslavl), e-mail: praprog83@mail.ru, AuthorID: 1158126

KHARITONOV G.P., Research Assistant, Postgraduate student at the Department of Russian Medieval and Modern History, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russian Federation, Yaroslavl), e-mail: german.kharitnv@rambler.ru, AuthorID: 1158126

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ В ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

CROSS PROCESSIONS IN YAROSLAVL DIOCESE AS A PHENOMENON OF SOCIO-CULTURAL LIFE OF THE REGION

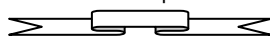
Аннотация Цель статьи заключается в анализе неопубликованных архивных источников, местной периодической печати и трудов краеведов XIX века, раскрывающих многообразие крестных ходов Ярославской епархии второй половины XIX – начале XX вв. Авторами определяется место и роль крестных ходов в религиозной и социокультурной жизни епархии, их взаимосвязь с почитанием чудотворных икон и святых. В статье даётся подробная классификация основных видов крестных ходов по территории и по причинам их возникновения. На примере Ростовского уезда Ярославской губернии впервые исследована степень распространения в епархии такого явления, как сельские крестные ходы. В исследовании выявлена специфика их проведения и изучено отношение к ним местного крестьянского населения. Особое внимание в статье уделяется изучению епархиальных миссионерских крестных ходов с иконой святой княгини Анны Кашинской, получивших распространение в начале XX века

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда №22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>.

Ключевые слова: Ярославская епархия, крестный ход, почитание святых, миссионерский крестный ход, сельский крестный ход, Ярославская губерния.

Abstract. Based on the analysis of unpublished archival sources, local periodicals, works of local historians of the 19th century, the article analyzes the variety of religious processions performed in the Yaroslavl diocese in the second half of the 19th - early 20th centuries. The place and role of religious processions in the religious and socio-cultural life of the diocese, their relationship with the veneration of miraculous icons and saints is determined. The article provides a detailed classification of the main types of religious processions according to the territory covered and the reasons for their occurrence. On the example of the Rostov district of the Yaroslavl province the degree of distribution in the diocese of such a phenomenon as a rural religious procession was studied, the specifics of their conduct were revealed, and the attitude of the local peasant population towards them was studied. Particular attention is paid to the study of diocesan missionary religious processions with the icon of the Holy Princess Anna of Kashinskaya, which became widespread at the beginning of the 20th century (*The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation №22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>.*)

Keywords: Yaroslavl diocese, religious procession, veneration of saints, missionary religious procession, village religious procession, Yaroslavl province.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из широко распространенных и массовых форм религиозной и социокультурной деятельности духовенства и мирян в Ярославской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. являлась организация и проведение крестных ходов. Под крестным ходом в Православной Церкви понимается торжественное шествие духовенства и мирян с крестом, иконами, хоругвями и иными святынями, сопровождаемое пением молебнов, проводящееся по тому или иному случаю (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIa. СПб, 1895. С. 648–649.). Традиция проведения крестных ходов была заимствована на Русь из Византии в первые годы распространения христианства и все последующие столетия занимала важное место в религиозной обрядности Русской Православной Церкви. Во второй половине XIX века она получает большое распространение. Крестные ходы становятся массовыми явлениями, а в некоторых городах и крупных населенных пунктах число ежегодно проводимых шествий достигает нескольких десятков.

В трудах по истории Ярославской епархии, как вышедших в конце XIX – начале XX вв., так и современных исследованиях, изучение крестных ходов не получило широкого распространения. Единственным наиболее проработанным аспектом темы на данный момент является организация и проведение наиболее масштабных и популярных у населения монастырских крестных ходов с почитаемыми иконами, которые организовывались крупными обителями Ярославской епархии [9; 1; и др.].

Сведения о подобных крестных ходах встречаются в дореволюционных изданиях по истории монастырей, сообщениях мест-

ных периодических изданий. Значительный вклад в разработку этого аспекта темы был сделан исследователем В.В. Денисовым, выявившим особенности законодательного регулирования, причины возникновения и преследуемые духовенством цели при проведении монастырских крестных ходов, их роль в обеспечении финансового благополучия обителей [3; 4; 5; и др.]. В отдельных немногочисленных работах исследовались общегородские крестные ходы в крупных центрах Ярославской епархии, таких как Ярославль, Углич, Ростов и Рыбинск [См., например: 8, С. 234–240]. При этом до настоящего времени неизученными остаются существовавшие в XIX – начале XX века в огромном множестве местные крестные ходы в сельской местности, миссионерские крестные ходы с целью борьбы с расколом и сектантством, а также некоторые другие виды крестных ходов, распространенных в Ярославской епархии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сведения о крестных ходах, совершаемых в Ярославской губернии, содержатся в разнообразных источниках, лишь комплексное использование которых позволяет всесторонне изучить разновидности, специфику организации и проведения, а также социокультурное значение этого религиозного обряда. Архивные материалы о молитвенных шествиях в основном сосредоточены в фонде Ярославской Духовной консистории Государственного архива Ярославской области (Ф. 230), однако, как правило, они содержат лишь бюрократическую переписку о разрешении или воспрещении устройства тех или иных крестных ходов, преимущественно го-

родских и монастырских. Сведения о местных крестных ходах крайне малочисленны и скудны.

Архивные материалы дополняются публикациями в местной периодической печати. В газетах «Ярославские губернские ведомости» и «Ярославские епархиальные ведомости» во второй половине XIX – начале XX вв. регулярно помещались краткие сообщения и описания наиболее значимых крестных ходов в губернском центре и крупных уездных городах. Другим ценным источником по данной теме выступают «Памятные» и «Справочные» книги Ярославской губернии, на страницах которых ежегодно публиковалась справочная информация о совершаемых крестных ходах.

Особое знание для изучения сельских приходских крестных ходов Ярославской епархии имеет фундаментальный труд ростовского коллекционера и краеведа, знатока местной истории А.А. Титова «Ростовский уезд Ярославской губернии», представляющий собой историко-археологическое и статистическое описание всех населенных пунктов уезда с перечислением крестных ходов по каждому церковному приходу [11]. Анализ материалов данной работы дает возможность на примере одного из десяти уездов Ярославской губернии выявить степень распространения такого явления, как сельские крестные ходы, в крестьянской среде, а также установить основные причины их появления. Специфику проведения сельских приходских крестных ходов, отношение к ним местного крестьянского населения, а также их социокультурное значение помогают установить этнографические описания, подготовленные в конце XIX века местными корреспондентами в рамках деятельности Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева

[10].

Все многообразие существовавших в Ярославской епархии в конце XIX – начале XX вв. крестных ходов можно классифицировать по нескольким основаниям. При классификации по охватываемой территории выделяются общецерковные, епархиальные, общегородские и местные (приходские) крестные ходы.

Общецерковные крестные ходы проводились повсеместно, во всех городах и селах Российской империи и приурочивались к общецерковным праздникам. Ярославская епархия не являлась исключением. Ежегодно 6 января (здесь и далее даты даны по юлианскому календарю) в праздник Богоявления совершался крестный ход к ближайшему водоему для освящения воды в память крещения Иисуса Христа. В Ярославле главный водосвятный крестный ход проводился из Спасского монастыря, где располагался архиерейский дом, на иордань на реке Которосль [12, С. 95], а в Ростове из Успенского собора на иордань на озере Неро близ Борисоглебской церкви (Календарь Ярославской губернии на 1879 год. Ярославль, 1879. С. 62). В пасхальную неделю повсеместно совершались крестные ходы вокруг храмов. Например, в городе Мологе общегородской крестный ход вокруг собора проводился на Пасхальной неделе в понедельник (Календарь Ярославской губернии на 1879 год. Ярославль, 1879. С. 59). В праздник Преполовления (25-ый день по Пасхе) вновь организовывались крестные ходы к водоемам для освящения воды. В Ростове в этот день совершалось особенно торжественное шествие из Успенского собора к озеру Неро, откуда после обряда водоосвящения, крестный ход возвращался в собор вокруг Кремля по городскому земляному валу (Календарь

Ярославской губернии на 1878 год. Ярославль, 1878. С. 35.). 1 августа, в день Происхождения честных древ Животворящего Креста из соборных храмов городов организовывались крестные ходы также с целью освящения воды. Например, в Ярославле в этот день ежегодно совершался крестный ход из Успенского собора к иордани на реке Волге [12, С. 95].

Епархиальные крестные ходы, маршруты которых затрагивали сразу несколько уездов и проходили через крупные города и села, были длительными и совершались по несколько недель. К ним, как правило, относились монастырские крестные ходы, в ходе которых по населенным пунктам губернии переносились особо чтимые среди местного населения чудотворные иконы. В Ярославской епархии к таким иконам относились: Толгская икона Божией матери из Толгского мужского монастыря, Казанская икона Божией Матери из ярославского Казанского женского монастыря; Тихвинская икона Божией Матери из ростовского Рождественского женского монастыря; Югская икона Божией Матери из Югской Дорофеевой пустыни (Рыбинский уезд); икона Рождества Богородицы из Исаковой пустыни (Пошехонский уезд); икона преподобного мученика Адриана и икона Успения Богоматери из Адрианова Успенского монастыря (Пошехонский уезд); икона Покрова Божией Матери и икона Преподобного Паисия из угличского Покровского Паисьева монастыря, Тихвинская икона Божией Матери из мологского Афанасьевского монастыря. Все перечисленные иконы принимали участие в многодневных крестных ходах, ежегодно в летнее время перемещаясь по ставшим к рассматриваемому времени традиционным маршрутам.

Например, чудотворная Толгская икона

Божией Матери, особо почитаемая среди ярославцев, каждый год совершала несколько различных по длительности и маршруту крестных ходов. Ежегодно с 1728 г. в четвертое воскресенье после Пасхи икона приносилась в Ярославль, где находилась до 1 июля. Затем на протяжении июля совершался второй длительный крестный ход, в ходе которого Толгскую икону доставляли в село Вятское Даниловского уезда (с 1826 г.), село Давыдково Романово-Борисоглебского уезда (с 1835 г.) и село Федоровское Ярославского уезда (с 1832 г.). Третий крестный ход, установленный в 1800 года, совершался в Норский посад, а с 1870 года далее вверх по Волге до города Рыбинска продолжался с 14 августа до 13 сентября. Последний крестный ход, совершаемый осенью с 16 сентября по 20 ноября, доставлял чудотворную икону в село Диево-Городище [16, С. 25–27]. Таким образом, как видно из маршрутов следования иконы, почти все летние и осенние месяцы Толгская святыня проводила вне стен своей обители.

Иногда крестные ходы могли выходить за границы одной губернии и затрагивать территорию соседних епархий, но эти случаи являлись редкостью, т.к. для организации подобного рода мероприятий требовалась длительная переписка между епархиальными архиереями и Святейшим Синодом с целью согласования шествия. Единственным примером такого рода ходов в Ярославской епархии являлись крестные ходы с иконой Николая Чудотворца из Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии, расположенного на границе Ярославской и Костромской губерний, недалеко от Ярославля. Указом Святейшего Синода от 4 июля 1866 года эту святыню разрешено было доставлять крестным ходом в Ярославский Успенский

собор, где она ежегодно пребывала месяц с середины сентября до середины октября (Ярославские епархиальные ведомости. Ч. Неоф. 1868. №38. С. 318). Из-за осенней распутицы, затруднявшей проведение сухопутного крестного хода, транспортировка иконы в Ярославль и обратно в монастырь осуществлялась по Волге на пароходе, бесплатно предоставляемом для этой цели ярославскими купцами братьями Тихомировыми (Ярославские губернские ведомости. Ч. Неоф. 1886. №71. С.5). С 1876 года та же икона стала доставляться в город Данилов Ярославской губернии. Кроме того, известно, что нерегулярные крестные ходы с иконой Николая Чудотворца из Николо-Бабаевского монастыря совершались и в другие населенные пункты Ярославской епархии [3, С. 227–228].

Массовые епархиальные крестные ходы с чудотворными монастырскими иконами играли важную роль в религиозной жизни Ярославской епархии, способствуя еще более широкому распространению почитания святынь, раскрытию и укреплению религиозных чувств верующих. Для монастырей подобные крестные ходы имели еще и чисто прагматическое значение: в рамках крестных ходов традиционно собирались пожертвования на нужды обитателей, приносящие им значительный доход. Пожертвования могли представлять собой как единовременный вклад на нужды монастыря от добровольного жертвователя, так и носить форму оплаты за проведение богослужения с чудотворной иконой на дому, причем первый вариант был более распространен и приносил большой доход [3, С. 230].

Следующим видом крестных ходов являлись общегородские крестные ходы, устраиваемые в честь локальных церковных празд-

ников, почитаемых святынь и местночтимых святых или в память значимых для горожан событий прошлого: крупных пожаров, избавлений от эпидемий, военных событий. «Это суть памятники проникнутого истинным благочестием покаяния наших предков в години грозного посещения Божия и их твердой веры, сохраняющиеся в назидание грядущим» [6, С. 279] – отмечал ярославский краевед А.П. Крылов, оценивая религиозное и историко-культурное значение подобных крестных ходов.

Наибольшее число крестных ходов данного вида проводилось в губернском центре – Ярославле. 2 мая, в день святого Афанасия, патриарха Александрийского, совершался крестный ход из Успенского собора в Афанасьевский монастырь.

23 мая в день Святого Леонтия, Епископа Ростовского, которому была посвящена ярославская кладбищенская церковь, совершался большой крестный ход с соборными иконами на Леонтьевское кладбище. После литургии ярославским архиереем совершалась панихида по всем усопшим. По завершении богослужения многочисленные горожане посещали могилы своих родственников, а духовенство со всех городских приходов по приглашению своих прихожан совершали панихиды и литии над могилами покойников (Ярославские губернские ведомости. Ч. Неоф. 1856. №52. С. 491).

22 июня ежегодно в день переложения в новую раку мощей благоверных князей Ярославских Федора, Давида и Константина проводился крестный ход из Успенского собора в бывший Спасский монастырь, где хранились мощи святых. 3 июля, в день памяти Благоверных Князей Ярославских Василия и Константина совершался крестный ход вокруг Рубленного города – территории

несохранившегося древнего ярославского кремля. 16 августа, в день празднования иконы Спаса Нерукотворного, совершался крестный ход из Успенского собора в Спасо-пробоинскую церковь, где хранился особого почитаемый среди Ярославцев образ Спаса Нерукотворного. В день памяти Великомученицы Параскевы Пятницы, 28 октября, совершался крестный ход в Пятницкую церковь на Туговой горе с соборными иконами.

В июле в память избавления Ярославля от чумы, бушевавшей в 1771-1772 гг., проходила целая серия крестных ходов, вместе охватывавших территорию всего города. Первый крестный ход в первое воскресенье Петрова поста из Кафедрального собора проходил вокруг центральной и северной частей города (1 и 2 части). Из Собора на Ильинскую площадь, направлялся по Волжской набережной, затем мимо Загородного сада через Сенную площадь по Спасской улице, а далее вдоль реки Которосль до Успенского собора. Спустя неделю, во второе воскресенье июля, после Казанской, совершался крестный ход из церкви Иоанна Предтечи по 3 части города, расположенной на правом берегу реки Которосль до Московского шоссе. В этой местности находился густонаселенный рабочий район Ярославской Большой Мануфактуры, для которого данный крестный ход открывал трехдневное народное гулянье, на время которого фабрика полностью останавливалась (Ярославские губернские ведомости. Ч. Неоф. 1887. №55. С.1). Гуляния сопровождалось различными увеселениями: акробатами, музыкой, песнями, состязаниями на призы в лазании на столб, в беге в мешках и т.д. По воспоминаниям современников, пьянство во время этого праздника «было великое» [2, С. 211], несмотря на то, что руководство фабрики

стремилось устраивать гуляния в поле, вдали от питейных заведений. В конце XIX века трехдневные гуляния, в ходе которых фабрика простаивала, отчего несли убытки как владельцы, так и рабочие, недополучавшие зарплату, были ограничены одним воскресным выходным днем. Желавшие продолжать праздновать три дня могли взять отгулы, остальные рабочие, среди которых становилось все больше неместного населения, более сдержанно относившегося к традиционному празднику, выходили на работу [2, С. 211]. Завершалась серия июльских крестных ходов в третье воскресенье месяца шествием из Успенского собора вокруг Коровницкой слободы. В этом крестном ходе участвовали три прихода: Злотоустовской церкви, Николо-Тропинской и Туговской [6, С. 288].

Всего в конце XIX века в Ярославле проводилось около 30 общегородских крестных ходов. Все они были массовыми: в каждом из них принимали участие тысячи жителей города и крестьян из окрестных местностей, стекавшихся в губернский центр в дни церковных торжеств. Ярославский краевед А.П. Крылов отмечал: «...Отрадно для сердца сказать о жителях Ярославля, что не быть в крестном ходу по какой-либо крайности многие считают горьким лишением: ни чрезвычайная пыль при удушливом жаре, ни дождь при ненастной погоде не в состоянии уменьшить в крестных ходах обычное множество усердных богомольцев...» [6, С. 282].

Последним, четвертым видом церковных шествий являлись местные (приходские) крестные ходы, не выходившие за рамки одного церковного прихода. В Ярославской губернии такие крестные ходы были распространены как в городской, так и сельской местности. Редкий приходской праздник в

городских церквях обходился без крестного хода, однако в отличие от перечисленных выше общегородских крестных ходов, они имели, как правило, более локальный характер и затрагивали только территорию своего прихода. В масштабе всего города десятки локальных приходских молитвенных шествий составляли, по словам современников, «непрерывную цепь небольших шествий, начинающихся апрелем и оканчивающихся не ранее октября» (ГАЯО. Ф.509. Оп.1. Д. 8. Л. 10).

Сотни местных крестных ходов регулярно проводились в сельских приходах по всей Ярославской епархии. О распространенности этого явления можно судить по сведениям, изложенным ростовским краеведом А.А. Титовым на страницах труда «Ростовский уезд Ярославской губернии». В этой книге автор, давая краткие характеристики населенным пунктам уезда, упомянул о 707 ежегодных местных крестных ходах, проводимых в уезде. Причем данная цифра не является исчерпывающей, т.к. по некоторым приходам А.А. Титов не привел конкретные даты, а лишь ограничился указанием, что крестные ходы совершаются по несколько раз в каждое селение, что делает невозможным более точный подсчет. Сведения о крестных ходах ростовский краевед собрал из имевшихся в его распоряжении источников, а также рассказов местных жителей и духовенства.

В среднем в Ростовском уезде в каждом приходе проводилось 5-6 крестных ходов. В некоторых приходах крестные ходы совершались во все деревни, приписанные к данной церкви, а в приходе села Нажеро по два раза в каждое из 12 селений [11, С. 317]. В то же время встречались приходы, где существовал только один крестный ход. Он чаще

всего приурочивался к храмовому празднику.

Процедура проведения крестного хода в сельской местности в конце XIX века, по свидетельствам современников, была в целом одинаковой во всех уездах губернии. Он совершался после окончания обедни. В начале процессии выносился фонарь с зажженной свечой, за ним запрестольный крест, хоругви, подсвечники по числу несомых за ними икон. Носителями церковных атрибутов и икон назначались прихожане, пользовавшиеся всеобщим уважением и обладавшие безупречной репутацией. За иконами следовали певчие, за ними люди, несшие еще один подсвечник, после которых шли священнослужители. Позади них и по бокам двигалась толпа простого народа.

В процессе крестного хода некоторые из верующих «припадали» перед иконами, выбегая предварительно вперед шествия и становясь на колени или наклоняясь перед святынями, которые проносились над их головами. При продвижении по маршруту делались остановки, на время которых прекращался звон колоколов, иконы выставлялись полукругом и перед ними совершалось краткое молитвословие, после чего священник крестообразно осенял крестом восток, запад, север и юг, а дьякон при каждом осенении кадил и перед крестом возглашал: «...Господу помолимся, рцем вси!», певчие, в свою очередь, трижды пели «Господи помилуй». После этого крестный ход двигался дальше до следующей остановки [10, С. 77]. В конце процессия возвращалась в церковь, где священник произносил краткий отпуск и богослужение на этом завершалось.

Маршруты следования и протяженность сельских приходских крестных ходов были разнообразными. В одних случаях обходили только церковь или церкви, если их в прихо-

де было две, в других – церковь и кладбище, в третьих – процессия обходила все село или селения прихода, в четвертых – шествие выходило даже на поля. Все зависело от сложившейся в конкретном приходе традиции проведения крестного хода, а также воли настоятеля храма [10, С. 77].

В качестве другой классификации практикуемых в Ярославской епархии в конце XIX – начале XX веков крестных ходов следует рассмотреть причины их возникновения или посвящение.

Наиболее популярная причина проведения крестных ходов была связана с почитанием православных святынь: икон, мощей святых, плащаниц, крестов. В Ярославской епархии наибольшее распространение получили крестные ходы, посвященные почитанию чудотворных икон, причём преимущественно Богородицы. Чудотворные иконы, как правило, хранились в монастырях. О почитании монастырских икон уже говорилось выше.

Другой не менее распространенной причиной проведения крестных ходов являлись церковные и храмовые праздники отдельных приходов.

Часть крестных ходов была посвящена важным событиям из жизни императора и членов царской семьи. Например, Указом Святейшего Правительствующего Синода от 20 апреля 1866 г. в память о спасении императора Александра II от покушения на его жизнь революционера Д. Каракозова повсеместно во всех городах Российской империи 4 апреля были учреждены ежегодные благодарственные крестные ходы (ГАЯО. Ф. 230. Оп.3. Д. 1701. Л. 1). Они должны были совершаться из городских соборов на центральную площадь, где организовывался молебен с коленопреклонением. Во всех сельских приходах в этот день в церквях должны были

совершаться молебны. В Ярославле с 1867 г. традиционно 4 апреля совершался крестный ход из Успенского собора на Ильинскую площадь, на которой при большом стечении народа, «с глубоким чувством воссылавшего свои молитвы о сохранении драгоценной жизни Монарха», проводился общегородской молебен (Ярославские губернские ведомости. Ч. Неоф. 1867. № 16. С. 5). В этот день даже отменялись занятия в учебных заведениях города. С 1881 года после гибели императора Александра II данный крестный ход, потеряв свое значение, больше не проводился.

Крестным ходом из кафедрального Успенского собора и торжественным молебном на площади перед Мытным Рынком было отмечено в Ярославле 25 октября 1888 года чудесное спасение императора Александра III и его семьи при крушении поезда у станции Борки под Харьковом. Пышное торжество было организовано по инициативе общества торговцев всех торговых рядов г. Ярославля. Этот крестный ход и молебен интересны тем, что сочетали в себе одновременно как традиционные элементы церковного обряда, так и гражданского торжества. Так, после завершения молебна был исполнен гимн «Боже Царя храни», на площади играл военный оркестр, а толпа громко выкрикивала «Ура!» (Ярославские епархиальные ведомости. Ч. Оф. 1888. № 45. С. 374). Все это свидетельствует о тенденции к постепенному обмирщению церемоний государственных и городских празднований и торжеств, наблюдаемой в конце XIX – начале XX века.

В сельских приходах также встречались случаи организации крестных ходов, связанных с проявлением верноподданнических чувств местного крестьянского населения. В

июле 1883 года вскоре после коронации императора Александра III и его супруги императрицы Марии Федоровны, состоявшейся 15 мая, крестьяне деревни Марьино Мологского уезда обратились к архиепископу Ярославскому и Ростовскому Ионафану с прошением о разрешении проведения ежегодного крестного хода вокруг приходской Покровской церкви села Раменье и на окрестные поля в день коронавания их императорских величеств. Любопытно, что учреждаемый в память коронации государя крестный ход, по мнению крестьян, которое они выразили в прошении, должен был кроме всего прочего помочь им сохранить и приумножить свои посевы (ГАЯО. Ф.230. Оп. 3. Д. 2136. Л. 1-2.). Таким образом, в данном случае молебствие о здравии императора органично сочеталось с крестьянской традицией проведения весенних умиловительных крестных ходов.

В конце XIX века получают распространение крестные ходы, приуроченные к важным историческим событиям, государственным и церковным юбилеям. Они не носили постоянно характера, совершались разово, но при этом отличались особой торжественностью и массовостью, становясь заметными событиями в религиозной и культурной жизни города и губернии. К этому виду крестных ходов, например, стоит отнести состоявшийся в Ярославле 6 апреля 1885 года общегородской крестный ход из приходских церквей к Успенскому собору для молебна в память тысячелетия со дня кончины славянского просветителя святого Мефодия, архиепископа Моравского (Ярославские губернские ведомости. Ч. Неоф. 1885. № 25. С. 4.). Другим примером может служить большой общегородской крестный ход, посвященный 900-летию крещения Руси, прошедший в Ярославле 15 июля 1888 года. В этот день от

Успенского собора, у которого собрались группы священнослужителей и верующих от всех приходских церквей города, общегородской крестный ход прошел до Семеновского спуска к Волге. Там священниками был произведен обряд водоосвящения, а дальше шествие проследовало обратно на Соборную площадь, где состоялся торжественный молебен (Ярославские губернские ведомости. Ч. Неоф. 1888. № 53. С.3). Встречаются также упоминания о проведении в некоторых сельских населенных пунктах ежегодных крестных ходов в память об отмене крепостного права в 1861 года [11, С. 374].

Как свидетельствуют источники, возникновение значительной части крестных ходов было связано со стихийными бедствиями: пожарами, эпидемиями, эпизоотиями, градобитиями и засухами. Во всех перечисленных случаях, оказываясь в безвыходной ситуации, сталкиваясь со смертельной опасностью, верующие обращались за помощью к Богу, заступничеству святых, моля об избавлении от бедствий [15, С. 102]. Чрезвычайные крестные ходы, проводимые в годы испытаний, впоследствии часто превращались в регулярные, и в дальнейшем пользовались большой популярностью у местного населения, искренне верящего, что проведение таких молитвенных шествий являлось залогом не повторения трагических ситуаций прошлого в будущем.

С течением времени таких крестных ходов становилось все больше. В крупных городах местное духовенство во второй половине XIX в. даже испытывало недовольство от чрезмерного, на их взгляд, количества ежегодно совершаемых шествий и всячески препятствовало установлению новых, несмотря на настойчивые просьбы горожан. Так, в Ярославле 11 июля 1871 года в разгар

свирепствующей в городе холерной эпидемии, сопровождавшейся засухой и зноем, с разрешения архиепископа Нила был проведен общегородской крестный ход со святыми иконами всех церквей и ежегодно приносимой из Ростова Чудотворной иконой Богоматери Владимирской. Организовав молитвенное шествие для отвращения бедствия, горожане поступили, по их же собственным словам, «путем уже изведанным и завешанным предками» (ГАЯО. Ф.230. Оп. 3. Д. 1789. Л. 6). После совершения крестного хода холера значительно уменьшилась и вскоре совсем прекратилась. Восприняв завершение эпидемии как божественное чудо, активные горожане собрали более 540 подписей под прошением к местному архиерею об учреждении нового ежегодного крестного хода 11 июля в память об избавлении от эпидемии 1871 года (ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–6). Несмотря на горячее желание горожан, архиепископ Нил отказал просителям, сославшись на значительное число уже существовавших городских и приходских крестных ходов, среди которых были и посвященные избавлению от эпидемий. По мнению Духовной Консистории, учреждение нового крестного хода отяготило бы местное духовенство, отвлекло бы его от исполнения своих непосредственных обязанностей, негативно бы отразилось на сохранности облачений священнослужителей, используемых при совершении длительного и изнурительного обряда.

Любопытно, что вместо учреждения очередного крестного хода Консистория предложила горожанам, желавшим увековечить память о чудесном избавлении от эпидемии в 1871 году, сделать это путем создания богоугодного заведения, присвоив ему имя ярославского губернатора И.С. Унковского,

внесшего, по мнению епархиального начальства, значительный вклад в борьбу с эпидемией. Отказ местных духовных властей был подтвержден и решением Святейшего Синода (ГАЯО. Ф.230. Оп.3. Д.1789. Л.6). В 1875 году настойчивые горожане, воспользовавшись сменой архиерея, попытались вновь поднять вопрос об учреждении крестного хода, но и в этот раз им было отказано (ГАЯО. Ф.230. Оп.3. Д.1789. Л.33).

Вывод о широкой распространенности в сельской местности крестных ходов, возникновение которых было связано с бушевавшими в прошлом стихийными бедствиями, можно сделать на основании анализа сведений из уже использовавшегося выше труда А.А. Титова «Ростовский уезд Ярославской губернии». Так, ростовский краевед упоминает о существовании в уезде 156 ежегодных сельских крестных ходов в память об эпидемиях, причем большинство из подобных шествий были посвящены событиям 1848 и 1871 годов, когда распространение холеры в Ярославской губернии принимало наиболее катастрофические масштабы. На втором месте среди причин возникновения местных крестных ходов шел падеж скота. Титов приводит сведения о 134 подобных крестных ходах в Ростовском уезде. Третий часто встречающийся причиной проведения молитвенных шествий являлись воспоминания о сильных пожарах, уничтожавших деревни и села. Такие шествия, проводившиеся на пастбищах, сопровождались, освящением стад сельскохозяйственных животных. Среди других причин возникновения крестных ходов в Ростовском уезде следует назвать: градобития (16 крестных ходов), нашествия червей на посевы (18 крестных ходов), засухи (6 крестных ходов) и бури (1 крестный ход). Большинство

же крестных сельских ходов, существовали с древности, по этой причине местные жители не могли вспомнить обстоятельства их возникновения.

Следующим видом крестных ходов являлись торжественные шествия, приуроченные к освящению церквей, открытию государственных, земских и частных учреждений, ярмарок или визитам должностных лиц. Упоминания о подобных крестных ходах во множестве встречаются на страницах местных периодических изданий. Во второй половине XIX – начале XX века подобные шествия стали традиционной частью церемониала торжественных мероприятий, придававшим им большую значимость и парадность.

В начале XX века в Ярославской епархии появляется еще одна специфическая разновидность крестных ходов – миссионерские. Их возникновение было связано с активной деятельностью Ярославского православного церковного братства святителя Димитрия Ростовского, созданного в епархии в 1883 году по инициативе архиепископа Ионафана. Основной целью деятельности Братства признавалось содействие «обращению раскольников в недра Св. Церкви, предохранение православных от соращения в раскол и искоренение таким образом раскола в Ярославской епархии» (Устав православного церковного братства святителя Димитрия Ростовского Чудотворца в г. Ярославле. [Ярославль, 1884]. С. 1-2). Для достижения данной цели Братство применяло различные формы и методы работы: занималось устройством библиотек и распространением православной литературы среди крестьянского населения, открытием и поддержкой церковно-приходских школ, содействием и материальным обеспечением при-

хода приходских церквей [14, С.143]. В 1911 году в Совет Братства поступило предложение епархиального миссионера иеромонаха Корнилия активизировать миссионерскую деятельность в епархии путем организации крестных ходов с иконой святой княгини Анны Кашинской (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3145. Л. 1). Первоочередными задачами проведения миссионерских крестных ходов, по его мнению, должно было стать укрепление религиозных чувств верующих, борьба с сектантством и народными религиозными предрассудками, содействие возвращению старообрядцев в лоно Православной Церкви.

Выбор несомой иконы для миссионерского крестного хода был неслучаен, а напротив, глубоко символичен. Святая княгиня Анна Кашинская, супруга святого князя Михаила Тверского, земная жизнь которой приходилась на тяжелый для Руси период рубежа XIII-XIV вв. пережила мужа, детей, внука, после чего приняла постриг и многие годы провела в монастыре. В середине XVII в. она была канонизирована, а в Кашине были обретены ее мощи, которые спустя два десятилетия, в 1677 году, стали основанием для ее деканонизации, что явилось прецедентом в истории Русской Православной церкви. Старообрядцы стали использовать сложную княгиней двуперстно правую руку в качестве одного из доказательств истинности своих обрядов и религиозных убеждений. В 1909 году с разрешения императора Николая II Святейший Синод восстановил почитание святой, популярность которой среди верующих резко возросла [7, С. 20–23]. Канонизация святой Анны Кашинской, по мнению церковных властей, должна была способствовать укреплению связей между Православной Церковью и единоверцами, а так-

же содействовать приобщению старообрядцев и сектантов к официальному православию [13, С. 212–213].

Первый крестный ход с иконой Анны Кашинской в Ярославской епархии состоялся в апреле-мае 1911 года на родине святой – в г. Ростове и Ростовском уезде. Положительный опыт проведения позволил продлить его на весь летний и осенний период и охватить миссионерским служением территории Пошехонского, Угличского и Рыбинского уездов (ГАЯО. Ф.230. Оп.3. Д.3145. Л.25.).

Во всех церковных приходах верующие встречали образ св. Анны Кашинской с религиозным воодушевлением многочисленными крестными ходами во главе с местным духовенством. В приходских храмах, встречающихся на маршруте следования миссионерского крестного хода, совершались торжественные богослужения, после которых епархиальный миссионер иеромонах Корнилий произносил религиозно-нравственные речи и заводил миссионерские беседы с местными жителями. В беседах на примере праведной жизни святой книги Анны он делал нравственно-вероучительные наставления слушателям о том, как нужно благочестиво жить и как спасительно веровать. Особое внимание, в расчете на присутствующих старообрядцев и сектантов, иеромонах Корнилий уделял возможности спасения в православной церкви даже при разности перстосложений и других обрядов. Попутно рассказывалась история происхождения церковного раскола и обличались различные старообрядческие учения, распространённые в Ярославской губернии. Во время бесед во многих приходах бесплатно раздавались миссионерские брошюры и листки, издаваемые братством святителя Димитрия Ростовского (Ярославские епархиальные

ведомости. Ч. Оф. 1912. № 27. С. 516.).

На богослужениях во многих приходах присутствовали старообрядцы разных течений, которые внимательно выслушивали выступления епархиального миссионера. «Старообрядцы неотлучно были за всеми богослужениями и беседами и даже подходили к помазанию елеем и только некоторые, приложившись к образу, отвертывались от помазующего священника, носили образ св. Анны и принимали окропление освященной водой. Так примирительно действовало на старообрядцев наше торжество» – отмечал в своем рапорте архиепископу Ярославскому и Ростовскому Тихону иеромонах Корнилий (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3200. Л. 28-29.). Миссионерские беседы велись не только в храмах, но и на открытом воздухе в деревнях, зараженных расколом, через которые проходил крестный ход. В этих местах крестный ход останавливался, совершалось молебное пение, после чего архимандрит Корнилий произносил свои речи. «...40 дней хождения мне показались одним сплошным праздником, в продолжение которого я старался по мере сил своих сиять слово Божие, находя опору в сем многотрудном деянии в молитвенном общении с многочисленными богомольцами...» – вспоминал иеромонах Корнилий (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д.3200. Л. 29).

Успешный опыт проведения епархиального крестного хода в 1911 году показал эффективность и действенность такой формы миссионерской деятельности среди старообрядцев, поэтому в последующие годы миссионерские крестные ходы с иконой святой Анны Кашинской получили еще большее распространение в губернии, а маршруты их следования были значительно увеличены. В 1912 году крестный ход затронул населен-

ные пункты Ярославского, Даниловского и Романов-Борисоглебского уездов (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3200. Л. 16.). В 1913 году состоялись два миссионерских крестных хода, продолжительностью 30 дней каждый: весной через Мышкин в приходы на реке Юхоть Угличского уезда, и осенью – в Романовский уезд и заозерные селения Ростовского уезда (Ярославские епархиальные ведомости. Ч. Неоф. 1913. № 45. С. 908). В 1914 году крестный ход с иконой святой княгини Анны Кашинской посетил сельские приходы Мологского, Мышкинского, Рыбинского, Романов-Борисоглебского и Ярославского уездов (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3267. Л. 8).

В процессе совершения крестных ходов с иконой Анны Кашинской иеромонахом Корнилием был инициирован сбор пожертвований от местного населения на строительство православных храмов в отдаленных уголках епархии, где крестьяне, лишенные возможности духовного окормления в приходской церкви, оказывались более подвержены идеям старообрядчества и сектантства. Все собираемые пожертвования поступали в фонд миссионерского отдела братства святителя Димитрия Ростовского. На протяжении трех лет проведения крестных ходов миссионерским отделом было собрано 3320 рублей, на которые в деревне Станово Даниловского уезда по проекту губернского архитектора Г.В. Саренко был построен деревянный храм во имя Всемиловитого Спаса, освященный лично инициатором его возведения архимандритом Корнилием 20 июля 1914 года (Ярославские епархиальные ведомости. Ч. Неоф. 1914. № 50. С. 1056-1058).

С началом Первой Мировой войны интенсивность проведения и продолжительность летних епархиальных миссионерских крестных ходов с иконой святой Анны Ка-

шинской значительно снизилась, но полностью они прекращены не были, просуществовав вплоть до революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, стоит отметить, что крестные ходы представляли собой значительное культурное и социальное явление в повседневной жизни населения Ярославской епархии, являясь неотъемлемой частью богослужебной практики Русской Православной Церкви. Проведенное исследование показало существовавшее в Ярославской епархии богатое многообразие крестных ходов: от массовых межепархиальных и монастырских до небольших сельских приходских. Торжественные крестные ходы сопровождали религиозные мероприятия, гражданские праздники. В дни испытаний и чрезвычайных ситуаций – пожаров, эпидемий, природных катаклизмов – крестные ходы консолидировали общество, давали надежду и веру в благополучное разрешение существовавших проблем. Верующие бережно относились к сохранению традиций проведения ходов, стремились, по подобию предков, стать организаторами новых шествий, в чем не всегда их интересы совпадали с желаниями духовенства, обремененного значительным числом крестных ходов. Подавляющее большинство крестных ходов приходилось на летние месяцы, значительно меньше на весну и раннюю осень, что было связано с невозможностью проведения длительных шествий в зимний период из-за суровых природно-климатических условий.

Библиография/ References:

1. Вахрина В.И. Рождества Богородицы женский монастырь в Ростове Великом. – М.:

Издательство Отчий Дом, 2007. – 96 с.

2. Грязнов А.Ф. Ярославская большая мануфактура за время с 1722 по 1856 г. – М.: Синодская типография, 1910. – 554 с.

3. Денисов В.В. История монастырей Верхнего Поволжья (вторая половина XVIII – начало XX вв.) / Науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль: «Ещё не поздно», 2012. – 256с.

4. Денисов В.В. Крестные ходы в монастырях Ярославской епархии в XVIII – начале XX вв. К постановке вопроса / В сборнике: История и культура Ростовской земли – 2002. – Ростов, 2003. – С.162–167.

5. Денисов В.В. Крестные ходы из угличских монастырей в XIX – начале XX веков // Краеведческие записки: материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. Вып. 8. – Ярославль, 2005. – С. 419–425.

6. Крылов А.П. Церковно-археологическое описание города Ярославля. – Ярославль: Типография Германа Фалька, 1860. – 288 с.

7. Манухина Т.И. Святая Благоверная княгиня Анна Кашинская. – Тверь: Издательство: Сивер, 2009. – 359 с.

8. Михайлов А.В. Храмы и культовые сооружения Рыбинска. – Рыбинск: Рыбинский дом печати, 2014. – 269 с.

9. Полякова О.Б. Крестные ходы в женских монастырях Ярославской епархии в XVIII – нач. XX вв. / В сборнике: История и культура Ростовской земли – 2012. Ростов, 2013. – С. 344–348.

10. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева. Т.2. Ярославская губерния. Ч.2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. – СПб.: Деловая полиграфия, 2006. – 551 с.

11. Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. – М. Синодальная типография, 1885. – 630с.

12. Титов А.А. Ярославль: путеводитель по г. Ярославлю с планом города и родословными таблицами князей ярославских. – М. Синодальная типография. – 170с.

13. Уайт Джеймс М. Единение и официальное православие: неудавшийся опыт объединения в практике публичных церемоний (1900-1913) // Quaestio Rossica. – 2015. – № 2. – С.201-223.

14. Харитонов Г.П. Социокультурная деятельность Ярославского православного церковного братства святителя Димитрия Ростовского в конце XIX – начале XX вв. / Сборник научных статей: Духовная миссия, цивилизационная идентичность и ценностно-смысловые аспекты истории Ярославско-Ростовской епархии в X–XXI вв. – Ярославль, 2022. – С. 141–149.

15. Царёва Т.В. Крестные ходы во время эпидемий как форма социальной и духовной мобилизации: от прошлого к настоящему // Традиции и современность. – 2021. – № 27. – С. 101–109.

16. Ярославский Толгский монастырь. – Ярославль, 1873. – 82 с.

1. Vakhrina V.I. (2007) Rozhdestva Bogoroditsy zhenskiy monastyr' v Rostove Velikom [Nativity of the Virgin Convent in Rostov the Great]. – М.: Izdatel'stvo Otchiy Dom. – 96s. (In Russ.).

2. Gryaznov A.F. (1910) Yaroslavskaya bol'shaya manufaktura za vremya s 1722 po 1856 g. [Yaroslavl large manufactory during the

- period from 1722 to 1856]. – M.: Sinodskaya tipografiya. – 554s. (In Russ.).
3. Denisov V.V. (2012) Istoriya monastyrey Verkhnego Povolzh'ya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX vv.) [History of the monasteries of the Upper Volga region (second half of the 18th – early 20th centuries)] / Nauch. red. Y.Y. Iyerusalimskiy. – Yaroslavl': «Yeshchë ne pozdno». – 256s. (In Russ.).
4. Denisov V.V. (2003) Krestnyye khody v monastyryakh Yaroslavskoy yeparkhii v XVIII – nachale XX vv. K postanovke voprosa [Religious processions in the monasteries of the Yaroslavl diocese in the 18th - early 20th centuries. To the formulation of the question] / V sbornike: Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli – 2002. – Rostov. – S.162–167. (In Russ.).
5. Denisov V.V. (2005) Krestnyye khody iz uglichskikh monastyrey v XIX – nachale XX vekov [Processions from the Uglich monasteries in the 19th – early 20th centuries] // Krayevedcheskiye zapiski: materialy 8 i 9 Tikhomirovskikh chteniy. Vyp. 8. – Yaroslavl'. – S.419–425. (In Russ.).
6. Krylov A.P. (1860) Tserkovno-arkheologicheskoye opisaniye goroda Yaroslavlya [Church-archaeological description of the city of Yaroslavl]. – Yaroslavl': Tipografiya Germana Fal'ka. – 288s. (In Russ.).
7. Manukhina T.I. (2009) Svyataya Blagovernaya knyaginya Anna Kashinskaya [Holy Blessed Princess Anna Kashinskaya]. – Tver': Izdatel'stvo: Siver. – 359s. (In Russ.).
8. Mikhaylov A.V. (2014) Khramy i kul'tovyye sooruzheniya Rybinska [Temples and places of worship in Rybinsk]. – Rybinsk: Rybinskiy dom pečati. – 269s. (In Russ.).
9. Polyakova O.B. (2013) Krestnyye khodya v zhenskikh monastyryakh Yaroslavskoy yeparkhii v XVIII – nach. XX v. [Godparents walking in the women's monasteries of the Yaroslavl diocese in the XVIII - early. 20th century] / V sbornike: Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli – 2012. Rostov. – S. 344–348. (In Russ.).
10. Russkiye krest'yane. Zhizn'. Byt. Nравy. Materialy «Etnograficheskogo byuro» knyazya V.N. Tenisheva [Russian peasants. Life. Gen. Morals. Materials of the "Ethnographic Bureau" of Prince V.N. Tenisheva]. T. 2. Yaroslavskaya guberniya. Ch. 2. Danilovskiy, Lyubimskiy, Romanovo-Borisoglebskiy, Rostovskiy i Yaroslavskiy uyezdy. – SPb.: Delovaya poligrafiya, 2006. – 551s. (In Russ.).
11. Titov A.A. (1885) Rostovskiy uyezd Yaroslavskoy gubernii. Istoriko-arkheologicheskoye i statisticheskoye opisaniye s risunkami i kartoy uyezda [Rostov district of the Yaroslavl province. Historical, archaeological and statistical description with drawings and a map of the county]. – M. Sinodal'naya tipografiya, 1885. – 630s. (In Russ.).
12. Titov A.A. (1895) Yaroslavl': putevoditel' po g. Yaroslavlyu s planom goroda i rodoslovnymi tablitsami knyazey yaroslavskikh [Yaroslavl: a guide to the city of Yaroslavl with a city plan and genealogical tables of the princes of Yaroslavl]. – M. Sinodal'naya tipografiya. – 170s. (In Russ.).
13. Uayt Dzheyms M. Yedinoveriye i ofitsial'noye pravoslaviye: neudavshiysya opyt ob'yedineniya v praktike publichnykh tseremoniy (1900-1913) [White, James M. Edinoverie and official Orthodoxy: the failed experience of unification in the practice of public ceremonies (1900-1913)] // Quaestio Rossica. – 2015. – №2. – S.201-223. (In Russ.).
14. Kharitonov G.P. (2022) Sotsiokul'turnaya deyatel'nost' Yaroslavskogo pravoslavnogo tserkovnogo brat'stva svyatitelya Dimitriya Rostovskogo v kontse XIX – nachale XX vv. [Sociocultural activities of the Yaroslavl Orthodox Church Brotherhood of St. Demetrius

of Rostov in the late 19th - early 20th centuries] / Sbornik nauchnykh statey: Dukhovnaya missiya, tsivilizatsionnaya identichnost' i tselestno-smyslovyye aspekty istorii Yaroslavo-Rostovskoy yeparkhii v X-XXI vv. – Yaroslavl'. – S. 141–149. (In Russ.).

15. Tsarëva T.V. (2021) Krestnyye khody vo vremya epidemiy kak forma sotsial'noy i dukhovnoy mobilizatsii: ot proshlogo k nastoyashchemu [Processions during epidemics as a form of social and spiritual mobilization: from the past to the present] // Traditsii i sovremennost'. – 2021. – №27. – S.101–109. (In Russ.).

16. Yaroslavskiy Tolgskiy monastyr' [Yaroslavl Tolga Monastery]. – Yaroslavl', 1873. – 82 s. (In Russ.).